

Доктор Роджер Грин, Реформация в настоящее время, Лекция 14, Чарльз и Джон Уэсли

© 2024 Роджер Грин и Тед Хильдебрандт

Это доктор Роджер Грин в своем курсе истории церкви «Реформация до наших дней». Это сессия 14 о Чарльзе и Джоне Уэсли.

Одна из проповедей Уэсли. Это проповедь под названием «Почти христианин», где он говорит о Почти христианине и Совершенном христианине. Итак, в пятницу утром от Джона Уэсли, что подразумевается под тем, чтобы быть Совершенным христианином? Во-первых, любовь к Богу, ибо так говорит Его Слово: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, всей душой твоей, всем разумением твоим и всеми силами твоими. Такая любовь к Богу поглощает все сердце, охватывает все привязанности, наполняет все возможности души и использует все ее способности в максимальной степени.

Кто так любит Господа Бога своего, того дух непрестанно радуется в Боге, Спасителе своем. Его радость в Господе, его Господе и во всем его, которого он благодарит за все. Все его желание — к Богу и к воспоминанию имени Его.

Его сердце всегда взывает: «Кого я имею на небе, кроме Тебя?» И нет никого на земле, кого я хотел бы, кроме Тебя. В самом деле, чего он может желать, кроме Бога? Ни мира, ни вещей мира, потому что он распят для мира, и мир распят для него. Он распят для похотей плоти, похоти очей и гордости житейской.

Да, он мертв для гордости любого рода, ибо любовь не превозносится, но пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем меньше, чем ничто в его собственных глазах. Второе, что подразумевается в том, чтобы быть полностью христианином, — это любовь к ближнему. Ибо так сказал наш Господь в следующих словах: Возлюби ближнего твоего, как самого себя.

Если кто-нибудь спросит: «Кто мой ближний?» Мы ответим: «Каждый человек в мире, каждое дитя его, который есть отец духов всякой плоти». И мы никоим образом не можем принимать наших врагов, или врагов Бога и их собственных душ. Но каждый христианин любит их также, как самого себя.

Да, как и Христос возлюбил нас. Тот, кто хочет полнее понять, что это за любовь, может рассмотреть описание ее святым Павлом. Она долготерпелива и добра, она не завидует, она не опрометчива и не поспешна в суждениях, она не гордится, но любящего меньшего делает слугой всех.

Любовь не бесчинствует, но всем делает добро. Она не ищет своего, но только блага других, чтобы они спаслись. Любовь не раздражается, но изгоняет гнев, которым имеющий его не совершен в любви.

Она не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине. Она все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Итак, это одна из проповедей Уэсли, в данном случае названная Почти Христианской, Совершенно Христианской.

Хорошо, сегодня 11 октября, интересный день в истории церкви. Это тот день, когда, помните, мы говорили о Цвингли, и это тот день, когда Цвингли умер в 1531 году. Я знаю, что вы говорили об этом за завтраком, поэтому я подумал, что просто напомним вам, что вы говорили о смерти Цвингли сегодня, потому что сегодня 11 октября, так что вот он.

Еще пара вещей, прежде чем мы начнем. В понедельник здесь может быть многолюдно; трудно сказать. Сегодня День GE, и это один из классов, запланированных на День GE, так что может быть многолюдно.

Мы могли бы получить несколько. Кто знает? Я имею в виду, иногда он был переполнен, и люди сидели на полу и все такое, так что это действительно трудно сказать. Но в понедельник мы будем готовы к нашим посетителям и гостям в понедельник. Теперь, как у нас есть, тогда мы будем читать лекции в понедельник, конечно, лекции в среду.

Нет, в среду лекции не будет. Это то, что я собирался сказать тебе в понедельник, но у меня всего два дня, когда я могу помочь тебе подготовиться к экзамену. Так что следующая среда будет одним из них, и у меня есть Lions на следующую среду.

Итак, мы будем читать лекцию в понедельник, и я напомним вам об этом. Теперь, мне не нужны вопросы до среды, потому что мне не нужно, чтобы вы работали над вопросами в выходные. Так что вы можете принести вопросы в среду.

Я напомним вам об этом еще раз в понедельник. Просто пришлите их мне по электронной почте или принесите с собой в среду. Это будет нормально.

Потом мы не встречаемся в пятницу, потому что это quadro-перерыв. Мы на полпути семестра, на полпути курса. Затем, на следующей неделе, мы встречаемся в понедельник и среду, а затем устраиваем сессию в пятницу.

Обычно на следующей неделе я бы проводил сессию в пятницу, но мы не встречаемся в пятницу. Поэтому мы проводим сессию в пятницу, и для этой

сессии вы можете задать мне вопросы раньше, а затем экзамен будет в следующий понедельник. Итак, экзамен во второй час.

Итак, мы. Это было бы, это было бы, извините. Да, это. Вам не нужны вопросы на понедельник.

Я не хочу, чтобы ты работал над этим в выходные. Я рад, потому что я как бы вываливаю это на тебя. Ты можешь просто принести вопросы в среду в дискуссионную группу.

Это будет хорошо. Я буду там пораньше, или постараюсь приехать немного пораньше. По крайней мере, у меня будет возможность на них посмотреть.

У меня будут наши сообщения и все такое. А потом в пятницу мы не увидимся; обычно я бы сделал это в пятницу, но мы не встречаемся в пятницу на следующей неделе. А потом через неделю мы сделаем это в пятницу, как обычно.

Вопросы в среду, встречаемся в пятницу, а экзамен в понедельник недели. Так что, тогда мы, тогда мы действительно движемся вперед. Ужас, ужас.

Ладно. Есть вопросы? Я напому об этом еще раз в понедельник, но поскольку в понедельник у нас может быть много посетителей, мне следует придерживаться своей лекции довольно осторожно. Ладно.

Ну, евангелическое возрождение в церкви. Мы сейчас не говорим об Англии, так что у нас была Германия, пиетистское движение, Америка и пробуждения. В Америке мы просто сосредоточились на первом великом пробуждении, но у нас были пробуждения.

А в Англии у нас было уэслианское возрождение. Одновременные движения возрождения в церкви, возвращающие церковь к жизни. И мы говорим о цифрах, мы дали введение, и мы особенно говорили об Арминии и ремонтрантах, которые составили ремонтрантов, помните? Так сказать, они приняли часть кальвинизма, но они ответили на другие части кальвинизма.

И это дает вам немного информации о теологии Джона Уэсли. Итак, мы все еще находимся под номером два, биографический очерк Джона Уэсли. Я делаю это с четырьмя или пятью людьми на курсе, и я просто пытаюсь, чтобы вы немного узнали его.

Итак, вот где мы с Уэсли. Позвольте мне вспомнить, на чем мы остановились. Ну, мы говорили о том, что он обосновался в жизни, в Оксфордском университете.

Он преподавал в Линкольн-колледже в Оксфорде. Он обосновался там, и думал, что проведет там всю оставшуюся жизнь, преподавая греческий и другие смежные предметы. А потом ему позвонили и попросили вернуться домой в Эпворт, потому что его отец заболел, поэтому ему пришлось вернуться домой и помочь отцу с этим, посещать эту церковь и церковь в Руте.

Вот где мы остановились. Мы упоминали, что что-то происходит, пока его нет. Что-то происходит в Оксфорде, и я думаю, что на этом мы остановились, не так ли? Итак, группа христиан и группа студентов встречаются в Оксфорде.

Сейчас Джон отсутствует, когда это происходит, но одним из лидеров группы в Оксфорде был его брат Чарльз Уэсли, потому что Чарльз к тому времени был студентом Оксфорда. Так что Чарльз Уэсли был одним из тех, кто возглавлял эту группу. А еще одним человеком, который был частью этой группы, был Джордж Уайтфилд.

Итак, помните, мы читали лекции о Джордже Уайтфилде, великом страннике, который приезжал сюда семь раз для своих возрождений. Были и другие люди, другие студенты, которые встречались в Оксфорде. Теперь мы хотим быть честными относительно этих встреч.

Когда они начали встречаться, это не было религиозной целью. Их изначальной целью встречи было совместное обучение. Но они обнаружили, что у них так много общего в религиозном плане, что встреча быстро переросла в религиозную, в религиозную встречу.

Итак, это были студенты Оксфорда, которые собирались вместе, чтобы молиться, изучать Священные Писания и даже делать добрые дела для бедных, которые были в Оксфорде. Итак, другие студенты Оксфорда издевались над ними. Они, они, они действительно издевались над этими людьми, этими несколькими парнями, которые собирались вместе, чтобы учиться таким образом, молиться и так далее.

И называли их всякими отвратительными именами. Иногда их называли библейскими молями. Ну, вы знаете, это не очень, вы знаете, дайте мне передохнуть, библейские моли.

Помните, мы использовали термин «сверхдолжность». Помните те, помните те римско-католические труды, которые были сохранены, и, вы знаете, ну, они называли их людьми сверхдолжности, как будто они пытались заслужить свое собственное спасение своими совместными молитвами и так далее. Так что, вы знаете, у них были довольно насмешливые прозвища в адрес этих бедолаг, собравшихся в Оксфорде.

Но, но, но они, но они, может быть, тот, который застрял, что застрял? Методист — это тот, который застрял. Методист был насмешливым термином. Они высмеивали этих людей.

Они методично учились. Они методично молились. Они методично вели свою жизнь.

Мы назовем их методистами. И они сказали себе: мы воспримем это как почетное название. Это было задумано как насмешливое название, но мы воспримем это как почетное название.

Итак, они начали называть себя методистами, не в каком-то деноминационном смысле, не в каком-то формальном церковном смысле, но они жили методичной жизнью и методично молились, методично изучали Библию. Итак, они начали говорить, хорошо, мы будем называть себя методистами. И вот что происходит: Джон возвращается после того, как его отец выздоровел. Джон возвращается, присоединяется к группе и на самом деле довольно быстро становится лидером группы.

Джон Уэсли был просто прирожденным лидером. Его лидерские качества были замечены другими в группе. Поэтому он вернулся и стал лидером группы, и не было ничего удивительного, ничего удивительного.

Методизм зародился в Оксфорде, с Чарльзом и Джорджем Уитфилдами, Джоном и другими людьми. Итак, есть методистское движение, которое в конечном итоге оформилось как движение реформ в англиканской церкви. Итак, но именно там все и началось.

Все началось в Оксфорде. Итак, ладно. Еще одна вещь, которую мы хотим отметить, и мы просто, просто некий биографический очерк здесь, но еще одна вещь, которую мы хотим отметить, это 1735 год.

Это был важный период в его жизни, 1735 год. Позвольте мне просто взглянуть на нижнее имя здесь. Забудьте, пока; забудьте имя Фрэнсиса Эсбери.

Просто посмотрите на генерала Джорджа Оглторпа. Так что взгляните на это имя и посмотрите на даты там. Генерал, короче говоря, Оглторп.

Оглторп собирался в Америку во вторую экспедицию в Джорджию, где была основана колония. Итак, генерал Джордж Оглторп направляется в Америку, и снова, он уже был там однажды, направляясь в Америку, чтобы помочь, вы знаете, продолжить создание колонии в Джорджии. Короче говоря, он убедил Джона и Чарльза Уэсли сопровождать его в Джорджию.

Итак, Джон решил, что он отправится в это миссионерское начинание. Он отправился в качестве капеллана, а Чарльз отправился в качестве секретаря. Итак, Джон и Чарльз Уэсли оставляют все позади и направляются в Джорджию с генералом Оглторпом.

Они миссионеры. Сейчас миссионерское движение здесь не очень-то развернулось, но они, в каком-то смысле, считают себя миссионерами нового мира. Так что, капеллан, секретарь, поехали.

Ладно, короче говоря, по пути в Джорджию происходит природное явление, которое пугает Джона Уэсли. А именно, на море был сильный шторм. И, как мы уже говорили, в том мире переход через океан был очень опасным путешествием.

Я имею в виду, это было очень, вы берете свою жизнь в свои руки, вы знаете, вы не, как мы сказали, вы не на British Air, наслаждаясь чаем, пока вы летите через океан. Так что, довольно опасное путешествие. Джон, поднялся страшный шторм, и Джон оказался в абсолютном страхе смерти.

И поэтому, встретит ли он своего создателя, понимаете, на суде, или встретит ли он своего создателя в вечной жизни? Он не знал. Он был так напуган этим опытом. Это стало поворотным моментом в его жизни, потому что на борту была группа людей, которые, несмотря на то, что казалось, что корабль пойдет ко дну, молились и пели гимны.

И эта группа людей была моравами. Теперь, помните, мы говорили о моравях, когда говорили о пиетистах. И помните, мы упоминали формирование моравов при графе Николасе Людвиге фон Цинцендорфе.

Ну, эти моравцы тоже ехали как миссионеры, но они пели гимны и молились, и там были семьи. Здесь были не только взрослые мужчины. Это мужчины, женщины и дети, и они вместе, и они пели гимны и молились.

И Уэсли был так, так тронут этими христианами, которые перед лицом смерти были настолько спокойны, что он решил, что посмотрит на моравских братьев, когда приедет в Джорджию, что он и сделал, потому что у них было то, чего не было у него. Так что корабль все исправил. Мы добрались до Джорджии, и он был, ему свидетельствовали моравские братья.

Итак, он попадает в Джорджию. Ну, ладно. Короче говоря, о его времени в Джорджии.

Его пребывание в Джорджии длилось меньше двух лет, и он был очень, очень обескуражен. И я просто скажу, я уже сказал, что мне нужно следить за своим временем, потому что мы можем рассказывать истории об Уэсли вечно и до конца декабря. Так что мне нужно быть осторожным.

Итак, если говорить коротко, его пребывание в Джорджии было катастрофой, полной, 100% катастрофой. И отчасти потому, что он влюбился в Джорджии в женщину, которая была там. Она не ответила на его любовь.

Она вышла замуж за другого, и он отказался причащать ее и ее мужа, потому что он был англиканским священником. Он, капеллан, отказался причащать их, что было противозаконно. Его собирались судить.

Итак, он решает, что он собирается уехать из города. Итак, у него было очень, очень несчастливое время в Джорджии, и он вел дневник. Он вел, и он знаменит своим дневником и журналом.

Его дневник объемистый. И вот что он сказал, когда решил, что мне пора домой. Он сказал: «Я отправился в Америку, чтобы обратить индейцев, но, о, кто обратит меня? Кто? Кто тот, кто избавит меня от этого злого сердца неверия? У меня прекрасная летняя религия».

Я могу хорошо говорить, нет, и верить себе, что никакой опасности нет рядом, но пусть смерть посмотрит мне в лицо. Мой дух встревожен. Кто избавит меня от этого страха смерти? Поэтому он был в очень подавленном состоянии, во время своего пребывания в Джорджии, и он решил вернуться домой.

Кстати, Чарльз последовал за ним вскоре после того, как он уехал домой. Так что это была настоящая катастрофа для этих двоих. И им пришлось вернуться домой.

Итак, он идет домой и замечает язык. У меня есть справедливая летняя религия. У меня есть злое сердце неверия.

Обратите внимание на язык этого человека. Этот человек — англиканский священник, когда он это пишет. Поэтому он идет домой.

Ладно. Возвращается в Лондон в 1738 году. То есть он там всего два года.

Хорошо. Теперь еще пара вещей. Одна из важнейших дат в истории церкви — 24 мая 1738 года.

Вам следует это записать, потому что вы можете увидеть это снова в своей жизни, 24 мая 1738 года. Несколько лет назад был журнал под названием

Christian History Magazine. Они освещали сто важнейших дат в истории церкви, и им нужна была статья о 24 мая 1738 года, и они попросили меня написать эту статью.

Итак, я был рад, что они попросили меня написать это, вы знаете, поэтому я написал статью о Уэсли. Это был поворотный момент в его жизни, 24 мая 1738 года. Хорошо.

Короче говоря, 24 мая 1738 года он собирался послушать проповедника на собрании на Олдерсгейт-стрит в Лондоне. Так вот, по дороге на собрание он остановился у собора Святого Павла, и он был там на вечернем пении в соборе Святого Павла, а затем он пошел на вечернее собрание, проводимое моравскими братьями. Теперь он, это был поворотный момент в его жизни, и вот что он пишет в своем журнале.

Вечером я с большой неохотой пошел в общество на Олдерсгейт-стрит, где читали предисловие Лютера к Посланию к Римлянам. Около четверти девяти, когда он описывал перемену, которую Бог производит в сердце через веру во Христа, я почувствовал, как мое сердце странно согрелось. Это был поворотный момент в его жизни.

Это был важный поворотный момент в его жизни, потому что это не было так, как будто он не был христианином. Он был христианином, но он считал свое христианство, как он говорит, религией на лето. так что технически он не был обращен.

Это не его опыт обращения. Как иногда говорят некоторые, Уэсли обратился 24 мая 1738 года. Это не был его опыт обращения.

Он не стал верующим. Но он получил уверенность. Итак, этот великий опыт уверенности пришел к нему.

Теперь, что-то очень интересное. Это пришло к его брату, у которого был такой же опыт, не в том же месте и не на том же языке, но у его брата Чарльза был такой же опыт тремя днями ранее. И, и его брат Чарльз, который написал 6000 гимнов за свою жизнь, написал гимн об этом, об этом опыте уверенности.

И вот Джон Уэсли, которого уверяют, что он дитя Божье. Теперь давайте вернемся к Реформации на минутку. Что было одной из величайших битв Реформации, в каком-то смысле? Это была доктрина уверенности.

Одной из самых больших проблем в эпоху Реформации было то, что люди не могли быть уверены, что они дети Божьи. Теперь, в каком-то смысле, в жизни Уэсли это происходит снова. Он не мог быть уверен, что он дитя Божье.

Он хотел убедиться, но не мог быть уверен, что он был дитем Божьим. В ту ночь он получил уверенность. Итак, 24 мая 1738 года вы увидите это снова в своей жизни.

Это его время уверенности. И это начало Уэслианского Возрождения, потому что с этого момента он отдает себя полностью возрождению, чтобы оживлять людей во Христе и так далее. Так что, так что в течение следующих, примерно 53 лет, Уэслианское Возрождение имеет место.

И Джон Уэсли является частью этого. Что касается его личной жизни, после 24 мая 1730 года, я имею в виду, что в его личной жизни были трудности, в этом нет сомнений. Одна из трудностей, с которой он столкнулся, была с двумя другими женщинами в его личной жизни.

И, я думаю, у меня есть, ну, в любом случае, одна, есть интересная история об одной женщине. О, это верно. Я хотел рассказать вам историю о моей, я почувствовал, что мое сердце теплое, но я расскажу вам это через минуту.

Одна женщина, в которую он действительно влюбился. Я имею в виду, что это была любовь всей его жизни, в этом нет сомнений. Но они с братом заключили договор друг с другом, что если брат не согласится на брак, то брак не состоится.

Итак, если говорить коротко, то эта история о Грейс Мюррей, и Джон влюблен в нее. Джон решил, что я хочу жениться на этой женщине. Итак, Джон сел на лошадь и поехал; он поехал в деревню, где была Грейс Мюррей, но Чарльз не согласился на брак.

Итак, Чарльз устроил брак для Грейс Мюррей, и Грейс Мюррей вышла замуж по договоренности через Чарльза ранее, знаете, несколькими днями ранее, приезжает Джон, и Грейс выходит замуж. Так что, так что это было странно. И тогда он, да, это как бы разбило тебе сердце.

Эти истории рассказывают историю о том, как он женился на женщине по имени Мэри Базиль. Я не совсем уверен, что мне нужно признаваться, как произносится ее фамилия. Он женился на женщине по имени Мэри Базиль.

И, кто-нибудь здесь, это, кто-нибудь здесь учит французский, не учит французский, помогите мне с произношением. Можете? Я сейчас не совсем уверен. Так что он женился на ней, очень трагический брак.

Мэри в конце концов ушла от него, и они так и не развелись, но она ушла из брака, и Джон не помог делу, потому что в день ее ухода он сказал своему брату

на латыни, эти люди говорят на латыни как на английском. Поэтому он сказал своему брату на латыни, я не просил ее остаться. Я не просил ее уйти.

Я не буду просить ее вернуться. И он даже не знал дня ее смерти. О ее смерти ему должен был сообщить Чарльз.

Он больше никогда ее не видел. Так что это было действительно трагично, о, разбитое сердце, этот брак, вы знаете, и так далее. Так и с Джоном, но в любом случае, возрождение продолжается.

Дай мне не делать этого; просто напому себе вернуться к этой трогательной истории через минуту. Мы, я забыл, но в любом случае, дай мне закончить это. Так что одно из того, что сделал Джон, было то, что он послал, он хотел, о, просто напомнить сейчас, что методистское движение не является конфессией для Джона.

Никогда, никогда, никогда не деноминация. Это движение возрождения внутри англиканской церкви. Так что, следовательно, это как пуритане, ранние пуритане, они не были, они не были сепаратистами.

Они приносили реформу и обновление в англиканскую церковь. Так и Джон привносит обновление в англиканскую церковь. Он методист, но англиканин; он умер англиканским священником.

теперь , одно из того, что он делает, это посылает миссионеров в Америку. Самым известным из миссионеров был человек по имени Фрэнсис Эсбери. Теперь, причина, по которой Фрэнсис Эсбери так знаменит, заключается в том, что Фрэнсис Эсбери остался в Америке после того, как они, восемь миссионеров, приехали перед Войной за независимость.

Фрэнсис Эсбери был тем, кто остался после Войны за независимость. Все остальные семь вернулись домой. И Фрэнсис Эсбери стал странствующим служителем, странствующим возрожденцем, неся методизм по всей стране, как Джон Уэсли сделал в Англии.

Итак , Фрэнсис Эсбери действительно стал очень важной личностью в английском и американском методизме. Джон Уэсли хотел, чтобы Фрэнсис Эсбери был рукоположен. Поэтому он послал служителя, чтобы рукоположить его, человека по имени Томас Коук.

Итак, Томас Коук был англиканским священником, и у него было благословение Джона Уэсли. Он посылает Томаса Коука рукоположить Фрэнсиса Эсбери в англиканского священника. И вот фотография этого рукоположения.

Это называлось Рождественской конференцией, потому что она прошла в канун Рождества. И как вы видите, человек в белом одеянии, который стоит на коленях, — это Джон Фрэнсис Эсбери. Человек в белом одеянии там — Томас Коук, рукоположивший Фрэнсиса Эсбери на служение.

Теперь это было, теперь англиканская церковь в Англии была очень недовольна этим. Теперь вопрос в том, почему они были недовольны этим рукоположением англиканского священника, который имел благословение Джона Уэсли как англиканского священника? Почему, почему, как вы думаете, англиканское сообщество было так расстроено этим? Кто рукополагает людей в англиканской традиции? Епископ, только епископ. Джон Уэсли не епископ.

Томас Коук не епископ. А здесь они рукополагают Фрэнсиса Эсбери. Но причина этого в том, что Джон Уэсли сказал, что, насколько я понимаю, когда я читаю Новый Завет, епископ ничем не отличается от старейшины, пастора или пресвитера.

Я имею в виду, что епископ ничем не отличается. Так что у меня есть все права и обязанности епископа. Я не, я не признаю различия, которое они делают.

Так что иногда Джон Уэсли немного спорил о церковной политике, даже с его собственной англиканской церковью. Но в любом случае Фрэнсис Эсбери рукоположен и продолжает это великое служение здесь, в Америке. Он был странствующим, как и Джон Уэсли.

Это странствующее служение очень интересно. Может быть, я расскажу короткую историю об этом. Я не могу, я не могу.

Ладно. Я не могу устоять. Ладно.

Джон Уэсли умер в 1791 году. А вот фотография Джона Уэсли на смертном одре в 1791 году. Он пишет свое последнее письмо, последнее письмо, которое он когда-либо писал.

И вот оно. И письмо было адресовано мужчине. Я не назвал его имени.

Нам не обязательно знать его для этого курса, но письмо было к человеку по имени Уильям Уилберфорс. Итак, кем вы знаете Уильяма Уилберфорса? Да. Аболиционисты рабства в Англии.

И Уэсли на смертном одре в 1791 году. Теперь в Англии все еще есть рабство. Отмена произошла только в 1807 году, я полагаю.

Но он пишет Уильяму Уилберфорсу, подбадривая его в его работе по отмене рабства. Он назвал это в письме; он назвал рабство злодейством из злодейств. Так что последнее письмо, которое он когда-либо писал, было Уильяму Уилберфорсу, подбадривая его в вопросе аболиционизма.

Позвольте мне рассказать вам две быстрые истории. Я не могу устоять перед этим. Так что это не имеет никакого отношения ни к чему.

Так что даже не пытайтесь проводить какие-либо связи. Вот две краткие истории о Джоне. Одна из них — он проехал около 250 000 миль верхом во время своего пробуждения. И он, он был не из тех, кто тратит впустую ни одной минуты дня.

Поэтому он сделал специальную, специальную штуку для седла. Она шла прямо через седло. Я видел ее в доме Уэсли в Англии, и она шла прямо через седло.

И это был маленький, как маленький подиум, маленький стол, который шел прямо над седлом. Он открывался. Там были такие вещи, как писчая бумага, его Библия и так далее.

И поэтому даже когда он ехал на лошади, не теряя ни минуты, Джон Уэсли доставал свои книги, читал их, писал письма и так далее, пока он ехал с места на место. Он так привык к этому, что сделал седло, стул, сделанный в виде седла, у себя дома. И даже когда он был дома и в своем кабинете, он сидел на седле и учился за этим маленьким столом.

Вот так он учился. И вот так он писал объемно, конечно, и все эти проповеди и все такое. Это довольно интересно.

Я думаю, это интересно. Но позвольте мне рассказать вам, позвольте мне рассказать удивительно теплую историю, а затем я вернусь к важным вещам. Но я учился в теологической семинарии Эсбери.

Ладно. Так что это вам о чем-то говорит. И на Asbury Theological, кстати, если вы когда-нибудь пойдете в Asbury Theological Seminary, Asbury College, вы увидите много фотографий Фрэнсиса Эсбери.

Итак, и вы даже увидите эту фотографию, которую мы показали, где он был рукоположен. Итак, много фотографий Фрэнсиса Эсбери. Так что давайте просто скажем, что в Теологической семинарии Эсбери они относятся ко всему этому довольно серьезно.

Так вот, я был в семинарии в центре Кентукки, между прочим. Так что это в Уилморе, Кентукки. И когда я был в семинарии, шел снег, что необычно для Кентукки, но шел снег.

У нас была довольно хорошая метель. И некоторые студенты в Эсбери слепили снеговика в точности как Джон Уэсли. Он выглядел точь-в-точь как Джон Уэсли.

Кстати, Джон Уэсли был ростом всего пять футов и весил около 105 фунтов или около того. Так что он был примерно такого роста. Так что они сделали его в точности похожим на Джона Уэсли.

И профессора семинарии, которые относятся к этому делу действительно серьезно, не считали это смешным вообще. Я имею в виду, они были потрясены тем, что Джон Уэсли, снеговик, стоял на переднем дворе семинарии. А потом, через несколько дней, выглянуло солнце.

Уэсли начинает таять. Некоторые студенты сделали огромный знак и приклеили его прямо посередине Джона Уэсли. Я почувствовал, как мое сердце странно согрелось.

И вот тогда старые профессора, которые не считали первого снеговика смешным, когда увидели этот знак прямо посреди Джона Уэсли, я почувствовал, как мое сердце странно потеплело. Нет, это не сработает. Я имею в виду, этого не произойдет.

Так что удивительно, что они не избавились от всех нас. И я не был частью этого, я гарантирую это. Но когда я говорю «мы», я имею в виду всех студентов.

Удивительно, что они просто не вышвырнули нас всех. Но я почувствовал, как мое сердце странно согрелось. Итак, вот Джон Уэсли, вот его жизнь.

Какая жизнь, какая интересная жизнь. Через минуту мы перейдем к его теологии. Хорошо, есть ли вопросы о его жизни? Вас интересует жизнь Джона Уэсли? Этот очаровательный парень, без сомнения, вызвал большое возрождение в Англии через методизм.

Но никогда не планировал, что методизм станет конфессией. В день его смерти, в 1791 году, не было никаких методистских конфессий. Они возникли после его смерти.

Хорошо, теперь давайте рассмотрим номер три, теологию Джона Уэсли. И причина, по которой мы это рассматриваем, причина, по которой это важно, заключается в том, что мы теперь видим противовес очень сильному

кальвинистскому теологическому направлению, которое мы видели в курсе до сих пор, с некоторой степенью некоторой тонкости здесь и там.

Но мы увидим баланс этого сейчас. И затем мы увидим, куда мы пойдём в будущем с этими видами теологических программ, которые есть у этих людей. Так что то, что мы собираемся сделать, вы видите, у меня здесь пять вещей.

Прежде всего, мы просто упомянем четырехугольник Уэсли, ладно? Теперь, четырехугольник Уэсли, кто-нибудь из вас был, кто-нибудь из вас был на христианском богословии в основном курсе? Они упоминали это в основном курсе? Мы упоминаем это в основном курсе. Мы пытаемся найти своего рода общую основу в основном курсе. Короче говоря, четырехугольник Уэсли — это не термин, который использовал сам Джон Уэсли.

Это научный термин, который он придумал для своего рода понимания писаний. Так что, когда я преподаю курс христианской теологии, я всегда говорю, что уэслианский четырехугольник похож на табурет с тремя ножками. Так что это способ понимания Библии.

Итак, очевидно, что сиденье стула — это писание, Библия. Вопрос для Уэсли: как вы понимаете Библию? Как вы толкуете Библию? И для него было три способа толковать Библию. Прежде всего, разум.

Вы используете разум, который вам дал Бог. Но это не строгая рациональность. Это не рациональность схоластических лютеран или что-то в этом роде.

Это использование ума, но также Бог просвещает ум, чтобы помочь нам понять Библию. Иногда, в тех случаях, когда мы не можем полностью или не полностью, мы не можем как-то рационализировать их, но мы должны использовать свой ум. Бог дал нам наш ум, чтобы думать, и мы должны использовать свой ум.

И затем, во-вторых, традиция. Джон Уэсли был очень увлечен традицией. Чему учила церковь со времен ранней церкви? Вот что я хочу знать.

В целом, Джон Уэсли рассматривал Реформацию назад к ранней церкви, потому что его внимание было сосредоточено на ранней церкви, на том, чему учила ранняя церковь, и на том, чему учили первые семь соборов церкви. Так что по традиции он часто говорит о ранней церкви. Так что традиция важна.

Как ранние отцы церкви понимали Библию и т. д.? Это становится действительно важным. Теперь, если бы он был просто хорошим англиканином, он бы остановился на этом, потому что для англиканцев его времени не было

четырехугольника; был треугольник . Было писание, а затем разум и традиция помогали нам понимать писание.

Но Уэсли расширяет свое представление и привносит опыт. Иногда сердце говорит нам, что говорит Писание. Иногда наш собственный опыт говорит нам, что является истиной в Библии.

Итак, он привносит опыт во всю историю здесь. Теперь, что вам нужно заметить относительно Уэсли, это то, что опыт, однако, последний. Вы не открываете свою Библию и не начинаете понимать ее через свой собственный опыт.

Вы начинаете понимать это через разум, через традицию, а затем вы привносите свой опыт в историю. Итак, опыт имеет свое место, но для Уэсли это, в некотором смысле, наименьший из способов, с помощью которых вы интерпретируете Библию. Но это то, что называется четырехугольником Уэсли.

Вот как он воспринимал и понимал писания. Итак, вы говорили об этом раньше, так что вы это знаете. Хорошо, тогда в разделе В, если есть одно слово, которое как бы управляет теологией Уэсли, это будет слово благодать.

Теология Уэсли — это теология благодати. Однако, как сказал Уэсли, существуют различные аспекты благодати Божьей. Теперь я собираюсь уделить немного больше времени первому, потому что два, три, четыре и пять будут довольно очевидны.

Но первое — это то, что он действительно чувствовал, что ему нужно было проработать, чтобы уравновесить кальвинистское понимание благодати. И первое — это то, на что он тратит много времени. Вы можете это увидеть; это называется предваряющая благодать.

Уэсли основывает предваряющую благодать в основном на Иоанна 1.9, хотя у него есть и другие отрывки, на которых он основывает это учение о предваряющей благодати. Иоанна 1.9, истинный свет, просвещающий каждого человека, приходил в мир. То есть, свет был Христос.

Итак, Джон Уэсли сказал, о, и кстати, слово «предваряющая» просто означает благодать, которая предшествует. Итак, благодать, которая предшествует, предшествует и предшествует спасению. Другими словами, это благодать, что каждый человек в мире имеет эту предварительную благодать.

Итак, Джон Уэсли был убежден, что поскольку каждый человек в мире имеет эту меру благодати Божьей, эту вещь, называемую предваряющей благодатью, этот свет Христа, то есть определенные аспекты этой предваряющей благодати, о которых он проповедовал. Итак, он утверждает, что каждый человек в мире

имеет базовые знания о Боге. Нет никого, у кого не было бы базовых знаний о Боге.

И в некотором смысле он был бы в этом с Кальвином солидарен. С чего начинаются Институты Кальвина? Вся мудрость, которой мы обладаем, то есть истинная и здравая мудрость, начинается со знания Бога и нас самих. Итак, с этим базовым знанием Бога, как считал Уэсли, у каждого есть это.

Во-вторых, Уэсли считал, что у каждого есть базовые знания о моральном законе Бога. В этом мире нет никого, считал Уэсли, кто не имел бы базовых знаний о том, что совершать убийство неправильно. Что просто сердце говорит вам это.

У всех есть такое понимание. Или что это неправильно, как замечает К. С. Льюис, это бескорыстие. Быть эгоистичным — неправильно.

Уэсли считал, что все это знают. Это просто базовые знания, которые приходят с предупредительной благодатью. Номер три, предупредительная благодать — это конечный источник совести.

По благодати Божьей в каждом человеке есть совесть, и совесть говорит человеку, что правильно, а что нет. Но совесть исходит от Бога. Это не что-то врожденное в нас.

Это происходит от предупредительной благодати Бога. Номер четыре, определенная мера свободной воли восстановлена. Теперь это становится действительно важным для Уэсли.

Определенная мера свободной воли восстановлена. Подобно Кальвину или Лютеру, подобно Кальвину, Уэсли считал, что в грехопадении мы потеряли свободу воли. Мы пришли в полное рабство греха в грехопадении.

Он верил в это. И он сказал, что я всего на волосок от Кальвина в этом. Так что он верил, что осенью мы были полностью развращены.

Мы потеряли всю свободу воли. Наша воля находится в полном рабстве. Но он верил, что предваряющей благодатью Бог восстанавливает в каждом человеке определенную меру свободной воли.

Итак, у каждого в мире есть некоторая свобода, с помощью которой он может сказать Богу «да». Ничто не запрещает им сказать Богу «да». Итак, Уэсли не верит в двойные выборы.

Он верит, что есть эта свобода, и каждый должен сказать Богу «да». Так что это номер четыре. И я буду прав с вами.

Надеюсь, я просто закончу последнее и вернусь. Номер пять: через эту предупредительную благодать Бог сдерживает человеческую злобу. Поскольку у каждого есть некоторое представление о благодати Божией, мы больше не полностью испорчены.

Но представьте, каким был бы мир, если бы не было предупредительной благодати, если бы не сдерживалась человеческая порочность. Это и так достаточно плохо, но представьте, каким был бы мир, если бы человеческое зло просто свирепствовало по всему миру. Это было бы совсем плохо.

По благодати Божьей, сказал Уэсли, по его предваряющей благодати, человеческая порочность сдерживается. Так что мир не так плох, как мог бы быть. Так что предваряющая благодать была действительно важна для Джона Уэсли, потому что, в некотором смысле, она отвечала теологии, которая была до него, и пыталась сделать теологию благодати более уместной здесь.

Она приходит к нам как бы. Она дана каждому человеку. Так что, как вы рождаетесь, вы входите в жизнь, и каждый человек имеет Божью благодать, этот своего рода остаток Божьей благодати, эту предваряющую благодать. Поэтому он думал, что нет человека без этого.

Это не передается биологически в каком-то смысле, как считал Августин, что передается первородный грех, но это просто часть человеческого состояния. Правильно, правильно. Рабство воли: Уэсли считал, что это было результатом падения, что падение в каком-то смысле связало волю.

Теперь, если бы не предваряющая благодать Божия, мы бы все еще жили под этим рабством воли. Это его аргумент с таким человеком, как Лютер, потому что Лютер чувствовал, что воля все еще находится в рабстве, и только предопределяющая воля Божия освободила некоторых людей от этого рабства, так сказал Лютер. Другие люди находятся под этим рабством.

Кэлвин приходит и говорит: "Я собираюсь даже яснее выразиться. Я собираюсь сказать, что некоторые люди избраны, чтобы спастись и освободиться от рабства. Другие люди избраны, чтобы жить под этим рабством вечно".

Уэсли приходит и говорит: «Я в это не верю». Я верю, что каждому человеку, даже если он унаследовал это рабство воли, теперь Бог дал эту меру благодати, которую он называл предваряющей благодатью, и что в каждом человеке есть некоторая мера свободы воли. Но именно поэтому он сказал: «Я всего в шаге от Кальвина», потому что когда вы используете свою свободу воли, чтобы

обратиться к Богу, единственный способ, которым вы можете это сделать, — это по-прежнему по благодати Божьей.

Так же, как Кальвин верил, что мы спасены Божьей благодатью, Уэсли тоже верил в это. Мы спасены Божьей благодатью. Я бы не смог обратиться к Богу, если бы не его благодать.

Это не происходит, и причина этого в том, что Бог вмешивается в нас, в каждого человека, и дает каждому человеку эту предупредительную благодать. Так что есть эта мера благодати, но самое важное из всего этого — это вопрос свободы для Уэсли, потому что Уэсли верил, что у каждого человека есть эта свобода сказать Богу «да». Свобода сказать Богу «нет», но также свобода сказать Богу «да».

Да, Джейсон. Так откуда же берется свобода воли? Имеет ли она какое-то отношение к Христу? Правильно. Она проявляется во Христе и через Христа.

Итак, истинный свет, который просвещает каждого человека, приходил в мир. Конечно, это был Христос. Итак, он проявляется во Христе и через Христа.

Это дар Божий, явленный через Христа. Это было, это хороший момент, открыто Христом, потому что так было всегда. Поэтому он рассматривает отрывок, как отрывок из Михея, он показал вам, о человек, что хорошо.

И что Господь требует от вас? Поэтому Уэсли считал, что в Ветхом Завете были места, которые как бы давали предварительный обзор в смысле этой предваряющей благодати, что она действовала с момента сотворения, но теперь она полностью раскрывается во Христе и в его работе. Да, это благодать, которая предшествует всему посланию спасения. Это справедливо для всех людей.

Это имеет, потому что вы увидите следующий вид того, что мы тогда, благодать тогда является спасительной благодатью, освящает и так далее. Так что это предшествует спасению для Уэсли. Да.

Ну, Уэсли делает небольшое различие в том смысле, что общая благодать — это благодать Божья, которую вы воспринимаете, глядя на естественный мир. Вы смотрите на естественный мир и воспринимаете, что Бог дал свою благодать этому месту и проявил свою благодать в этом месте через мир, который он дал нам, через мир, который он как бы даровал нам. В то время как предваряющая благодать — это именно благодать, которая предшествует фактическому спасению.

Итак, это немного, и есть различие между предваряющей благодатью и общей благодатью для Уэсли. Итак, хорошо, теперь, если вы просто посмотрите на это, это в вашей программе, так что мне не нужно размещать это здесь, но что происходит, если теология Уэсли является континуумом благодати? Что происходит после предваряющей благодати? Ну, после предваряющей благодати, тогда есть спасительная благодать. Некоторые люди по своей собственной свободной воле принимают эту благодать как спасительную благодать.

И после спасительной благодати есть благодать освящающая. И после освящающей благодати есть благодать сопутствующая. И после сопровождающей благодати есть благодать прославляющая в вечности.

Итак, Уэсли чувствовал, что его теология — это теология континуума благодати, начинающаяся с предваряющей и заканчивающаяся прославляющей благодатью. И мы собираемся объяснить пару тех, которые находятся между ними. Но все ли, я ни в коем случае не прошу вас покупать это.

Если это не так, я просто спрашиваю вас; я пытаюсь объяснить, что сказал Уэсли здесь в 18 веке и почему он это сказал и так далее, но я просто пытаюсь заставить вас это понять. Так же, как когда мы говорили о двойном избрании Кальвина, я не читал вам лекцию об этом, чтобы вы поверили. Вы можете верить в двойное избрание, но я не пытаюсь убедить вас здесь.

Вас это устраивает? Хорошо, давайте просто упомянем здесь С, бесплатное спасение для всех людей. Бесплатное спасение для всех людей. Это был бы третий аспект, как вы, наверное, сказали бы, теологии Джона Уэсли.

Бесплатное спасение для всех людей. Ну, от чего же люди спасаются, если есть бесплатное спасение для всех людей? От чего же люди спасаются? Конечно, они спасаются от греха. Поэтому он начинает это бесплатное спасение для всех людей. Он начинает с природы греха.

А что такое грех для Джона Уэсли? Грех — это и первородный грех, но это нечто большее. Грех — это также действие для Джона Уэсли. Грех — это нарушение известного закона Божьего.

Итак, вы нарушаете известный закон Божий, что касается Уэсли, то это грех. А что такое свободное спасение для всех людей? От чего люди спасаются? Они спасаются от греха Божьей благодатью. И как они на это реагируют? Они реагируют на это верой, своей свободной волей, посредством своей свободной воли.

Итак, Уэсли верил, что все люди могут быть спасены. Вот почему это называется свободным спасением для всех людей. Он верил, что смерть Христа была не для избранных, что смерть Христа была для всех.

Итак, он верил, что все люди могут быть спасены. По сути, он также верил, что когда люди были спасены и жили жизнью во Христе, они оставались в этом спасении, хотя он признавал, что некоторые люди отпали от благодати. И почему они отпали от благодати? Потому что у них была свободная воля.

Итак, ничто не отняло у них их свободной воли. У них все еще есть свобода воли сказать «нет» Богу, даже после того, как они стали верующими. Хорошо, какова вероятность этого для Уэсли? Это очень маловероятно, потому что как только вы ходите во свете, вы хотите оставаться в свете.

Ну ладно, с этим у тебя все в порядке. Следующее — D, полное спасение от всех грехов. Я не давал тебе сегодня никаких поблажек.

Мне нужно дать вам передышку. Так что сделайте перерыв здесь. Сделайте 10-секундный перерыв, потому что сегодня пятница.

Итак, вы заслуживаете дополнительного времени в пятницу. Да, я просто растягиваюсь. Да, я слышу это.

Я слышу эти стоны здесь. У кого-нибудь сегодня экзамены? Сегодня есть экзамены? Нет, у тебя все в порядке, а? У тебя сегодня экзамен, Коби? У тебя сегодня экзамен по греческому. Который час, Коби? 11:25.

Желаю тебе всего наилучшего, Коби. Удачи на экзамене по греческому. День экзамена по греческому.

Кто-нибудь еще в греческом в этом семестре? Некоторые из вас уже были доктором Хильдебрандом в греческом. Ладно, ладно. Так что подбадривайте Коби сейчас.

Те из вас, кто был на курсе, подбадривают его. У него все получится. Хорошо, давайте перейдем к. Я думаю, что меня больше всего оклеветали под номером D. Это называется полное спасение от всех грехов.

Полное спасение от всех грехов. Хорошо, во что верил Уэсли в полное спасение от всех грехов? Хорошо. Ну, Уэсли любит Кальвина и Лютера, и в этом нет никаких сомнений.

Он считает, что они освободили церковь и сделали много в церкви. Однако есть места, где он не согласен с Кальвином и Лютером. Он считает, что Кальвин и Лютер были правы, говоря о вмененной праведности Христа.

Они были правы, говоря об этом. Они были правы, подчеркивая это. Хорошо, теперь вмененная праведность Христа означает, что Христос покрывает нас своей праведностью.

Итак, праведность Христа покрывает верующего, как бы покрывало. Так что когда Бог смотрит на нас, он видит что? Он видит праведность Христа, когда смотрит на нас в каком-то смысле. Но эта вмененная праведность для кого-то вроде Лютера все еще только покрывает наш грех.

Помните, мы упомянули *Simul Justus et Peccator* ? Помните, мы говорили об этом? *Simul justus et peccator* означает для Лютера в то же время, что я оправдан, но я все еще грешник. Итак, Лютер верил, что во Христе я оправдан его праведностью. Я оправдан.

Но в себе и по себе я все еще грешник и останусь таким до дня своей смерти. Так что это вмененная праведность. Теперь приходит Уэсли и говорит, ну, вмененная праведность Христа точно есть, в этом нет никаких сомнений.

Но это не конец истории для Уэсли. Потому что конец истории для Уэсли в том, что Христос не только дает нам свою праведность, но и вкладывает ее в нас. Праведность Христа становится моей праведностью.

Я был распят со Христом, тем не менее я живу, но не я, а Христос живет во мне. Так что для Уэсли переданная праведность также является частью христианской истории. Это Христос, обитающий в верующем.

Это Христос, живущий в верующем. Это Христос во мне, надежда на славу, что-то в этом роде, для Уэсли.

Теперь он называет это полным спасением. Он называет это освящением. Его любимым термином для этого была совершенная любовь.

И причина, по которой он использует термин «совершенная любовь», заключается в отрывке, который был процитирован здесь в нашем молитвенном чтении, Матфея, глава 22. Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, всем разумением твоим и всей душой твоей, и возлюби ближнего твоего, как ты это делаешь. Возлюби Бога всем своим существом и возлюби ближнего твоего, как самого себя.

Для Уэсли это то, к чему мы призваны в послушании. Это совершенная любовь. Любить Бога всецело, любить ближнего своего всецело. Вот что значит быть всецело христианином.

Вот что значит быть совершенной любовью. Так что теперь я среди греческих ученых, поэтому я не собираюсь продвигать этот вопрос. Но Тед мог бы мне помочь с этим, и я не собираюсь обращаться к Теду.

Но perfect не означает perfect в греческом смысле, в том смысле, в котором мы думаем о нем как perfect в английском языке. Мы думаем о diamond, который perfect в английском языке. Если мы говорим, что diamond is perfect, мы имеем в виду, что в этом diamond нет ни одного изъяна.

На этом бриллианте нет ни одной царапины. Этот бриллиант идеален. Идеален не в этом смысле.

В этом смысле совершенство означает иметь одну и ту же цель, иметь одну и ту же цель и иметь своего рода разум Божий. И может ли верующий иметь это? Уэсли сказал да, я думаю, что верующий может иметь это, потому что Иисус заповедал это. Любите Бога всем своим существом и любите ближнего своего, как самого себя.

Или из Нагорной проповеди, будьте совершенны, как совершенен Бог. Теперь Уэсли поспешил сказать, что это не человеческий перфекционизм, о котором я говорю. Это не человеческий перфекционизм.

Это христианское совершенство, а не человеческое. Человеческого перфекционизма не существует. Будьте человечески совершенны. Это невозможно.

Но можете ли вы быть совершенными во Христе? Можете ли вы в совершенстве следовать этому повелению Иисуса, чтобы сказать, что вы любите Бога всем своим сердцем, разумом и душой, и вы любите своего ближнего, как самого себя? Уэсли верил, что это действительно возможно. Поэтому он назвал это своего рода евангельским совершенством. Что происходит с этим совершенством, так это то, что оно само себя улаживает во многих отношениях, но есть два вывода, которые Уэсли считал довольно важными.

Ладно, у нас нет на это времени, поэтому мы собираемся закончить это очень быстро в понедельник. В понедельник у нас будет много посетителей, и вы не знали, что именно в этот понедельник я начну свою лекцию о либеральной теологии. Так что, черт возьми, сегодня день GE, и я говорю о либеральной теологии.

Но это то, где мы находимся в лекциях, так что, по крайней мере, я не читаю лекцию о сексе или чем-то еще, так что либеральная теология. Так что увидимся в понедельник, и хороших вам выходных.

Это доктор Роджер Грин в своем курсе истории церкви, Реформация до наших дней. Это сессия 14 о Чарльзе и Джоне Уэсли.